

Для Цинь Вань, ученицы старших классов, самым значимым событием в преддверии дня рождения стал предстоящий вступительный экзамен. Несмотря на то, что её семья не рассматривала поступление в университет как единственный путь к успеху, академические достижения оставались важным показателем. В отличие от сверстников из обычных семей, перед ней открывалось больше перспектив в выборе профессии и жизненного пути.

Цинь Вань демонстрировала хорошие результаты в учёбе и относилась к этому процессу с видимым спокойствием. Она уже определилась с будущим университетом и специализацией.

«Брат, я хочу изучать финансы», — сообщила она Цинь Чжэну.

Тот не выказал удивления: «Тебе действительно интересна эта сфера, или ты просто стремишься стать помощницей Хуайцяня?»

«Разве одно исключает другое?» — парировала Цинь Вань.

Цинь Чжэн задумался: «Помню, в детстве ты мечтала стать певицей и блистать на сцене».

Это воспоминание казалось далёким эхом прошлого. За прошедшее десятилетие в жизни Цинь Чжэна были не только мрачные моменты, но и периоды, наполненные счастьем. Однако, когда истина вышла на поверхность, бывшее благополучие превратилось в десерт, отравленный ядом.

«Это было так давно, как ты это помнишь?» — удивилась Цинь Вань.

Цинь Чжэн улыбнулся, вздохнул и произнёс: «Я и сам удивляюсь, что помню это».

Казалось, будто после перерождения болезненные воспоминания утратили свою остроту. Когда человек чувствует себя счастливым, он способен простить даже самые горькие обиды.

Отвлёкшись на мгновение, он продолжил: «Если ты просто хочешь быть рядом с Хуайцянем, ты можешь поговорить с дядей после окончания школы и попросить его устроить тебя в компанию в качестве помощницы».

В отличие от Цинь Чжэна, Лу Аннянь не испытывал опасений по поводу Цинь Вань. Узнав о её симпатии к Лу Хуайцяню, он практически утратил бдительность. Желание Цинь Вань работать в компании не представляло бы никаких трудностей.

«Практика гораздо эффективнее теории», — заметил Цинь Чжэн, словно был уверен, что финансы не станут истинным призванием сестры.

Цинь Вань внимательно посмотрела на него: «Брат, почему мне кажется, что ты стал более зрелым и рассудительным?»

Неужели разбитое сердце способно так изменить человека?

Цинь Чжэн был несколько озадачен, не ожидая, что Цинь Вань обратит внимание на что-то, кроме учёбы, развлечений и объекта воздыхания.

Возможно, время стёрло его воспоминания, но в его представлении Цинь Вань всегда была несколько эгоистичной и редко обращала внимание на окружающих, за исключением друзей.

«Теперь, когда твой день рождения скоро, пора взрослеть», — ответил он.

Цинь Чжэн добавил: «Когда тебе исполнится восемнадцать, адвокат Лян должен связаться с тобой и передать часть наследства, оставленного родителями».

Цинь Вань не придавала этому значения. Она была поглощена своими чувствами и не хотела думать о чём-либо другом. Будучи избалованной принцессой, не знавшей нужды, она относилась к деньгам легкомысленно и не придавала им особого значения. «У меня скоро экзамены. Давай поговорим об этом позже», — отмахнулась она.

Цинь Чжэн не стал настаивать. «Хорошо, я пришлю тебе его номер телефона. Ты сможешь связаться с ним, когда тебе будет удобно», — сказал он.

Отец и мать Цинь Вань были сиротами и не оставили после себя большого наследства. Самым ценным активом были акции компании «Фэйю», а также прибыль и дивиденды, полученные за годы инвестирования.

Внезапно пришло сообщение. Цинь Чжэн взял телефон и увидел, что оно с незнакомого номера.

172: [Цинь Чжэн, ты ведь не хочешь, чтобы я отправил твои фотографии Линь Яньцзиню?]

Цинь Чжэн приподнял бровь. Какие снимки имел этот человек, которые он не хотел бы, чтобы Линь Яньцзинь увидел?

«Какая фотография?» — мысленно спросил он.

Вскоре пришло MMS-сообщение.

Цинь Чжэн открыл его и увидел фотографию, на которой Вэнь Цзинцюэ обнимал его на круизном лайнере.

Вэнь Цзинцюэ выглядел молодым, красивым и здоровым. Цинь Чжэн обнимал его за шею и

смотрел на него с нескрываемой любовью. Морской бриз развеивал волосы, солнце заливало всё вокруг светом. Всё выглядело идиллически.

То ли из-за ракурса, то ли из-за композиции, фотография создавала ощущение украденного момента. Двое влюблённых занимали лишь нижний правый угол кадра. Цинь Чжэн прижимался к Вэнь Цзинцюэ, словно в нём заключался весь его мир.

Сердце Цинь Чжэна забилось чаще. Ему захотелось так же прижаться к Вэнь Цзинцюэ, как на фотографии, и забыть обо всех проблемах.

Пальцы застыли на экране, не решаясь оторваться от этого снимка.

Не дождавшись ответа, незнакомец решил усилить давление.

172: [Испугался? Знай, у меня есть не только фотографии объятий, но и поцелуев.]

Сознание Цинь Чжэна помутилось. Фотографии поцелуев? Он не помнил, чтобы у них было что-то подобное, ни в этой, ни в прошлой жизни.

Любопытство взяло верх.

[Пришли её], — ответил он.

Незнакомец тут же прислал ещё одну фотографию.

172: [Если не хочешь, чтобы я тебя разоблачил, делай, что я скажу. Иначе фотографии немедленно отправятся на телефон Линь Яньцзиня.]

На новом снимке был запечатлён тот же момент, но с другого ракурса.

Вэнь Цзинцюэ смотрел прямо в камеру, словно сквозь объектив обращался непосредственно к Цинь Чжэну. Это место и время казались странными, и Цинь Чжэн задумался о личности фотографа.

Он открыл WeChat и удалил Сун Цию из чёрного списка.

Цинь Чжэн: [У тебя ещё остались фотографии?]

Сяосюэцзи: [.....]

Цинь Чжэн: [Пришли их все.]

Сяосюэцзи: [...Как ты догадался, что это я?]

На другом конце провода Сун Циюй был разочарован и раздражён. Он не понимал, почему Цинь Чжэн так быстро его вычислил. Изначально он планировал немного поиграть, посеять панику, а затем пригрозить, чтобы его удалили из чёрного списка.

Сун Циюй не считал свой поступок предосудительным. Если бы Цинь Чжэн не исключил его из чёрного списка, он не смог бы ни писать сообщения, ни звонить.

Сун Циюй мечтал отомстить, но сообщение Цинь Чжэна заставило его замереть.

Цинь Чжэн: [Фотографии отличные, но MMS немного размыто. У тебя есть оригиналы в высоком разрешении?]

Сун Циюй: «.....?»

Сяосюэцзи: [Даже если я тебе их пришлю, они всё равно у меня останутся. Не думай, что сможешь их уничтожить.]

Цинь Чжэн был озадачен. Ему нужны были только фотографии, зачем их уничтожать? Он ленился углубляться в эти мысли. В последнее время Сун Циюй вёл себя странно.

Цинь Чжэн: [[Перевод 10 000]]

Цинь Чжэн: [Так что, что-нибудь осталось?]

Сун Циюй: Ты хочешь купить их всего за 10 000 юаней?! Не смей!

Вспомнив о потерянном миллионе, он быстро нажал кнопку подтверждения перевода.

Он заархивировал фотографии и отправил их Цинь Чжэну.

Сяосюэцзи: [Даже если я тебе их пришлю, я всё равно могу отправить их своему кузену.]

Цинь Чжэн сохранил фотографии и небрежно ответил: [Как знаешь.]

Глаза Сун Циюя расширились от изумления.

Неужели всё это не имеет значения? Почему он не боится?

Цинь Чжэн постил в «Моментях» подарки, но это были всего лишь предметы, а не интимные фотографии.

Сун Циюй отказывался верить, что Цинь Чжэна не волнует разоблачение его связи с любовником.

Однако, увидев, что тот не отвечает, Сун Циюй начал сомневаться.

Мой двоюродный брат... кажется, действительно никчемный.

Не подозревая о сомнениях Сун Циюя, Цинь Чжэн наслаждался полученными фотографиями.

Особенно так называемой «фотографией поцелуя».

Цинь Чжэн рассмеялся. Ни в прошлой, ни в нынешней жизни он не ожидал, что его первый поцелуй с Вэнь Цзинцюэ будет запечатлён на снимке.

Подобно самому перерождению, он находился на грани реальности и иллюзии.

Всё зависело от одной мысли.

Поколебавшись, он не отправил фотографию Вэнь Цзинцюэ, а установил её в качестве фона чата.

Экран блокировки, обои, WeChat, страница чата.

Он спрятал её за слоями интерфейсов, словно скрывал заветную мечту.

Дело не в том, что он боялся разоблачения, а в том, что его мечта была слишком драгоценной, чтобы выставлять её на всеобщее обозрение.

Прекрасный сон — это луна за окном, это край нежности.

<http://bllate.org/book/14281/1265091>